

Дарья МАТРЕШИНА

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной мировой экономике, чтобы соответствовать статусу ведущей мировой державы, Россия стремится достичь конкретных целей социально-экономического развития, в том числе создать инновационную экономику в рамках широкомасштабной модернизации. Эта цель отражена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также в постепенно реализуемых государственных программах. Но действительно ли проводимая государством экономическая политика в полной мере реализуется с учетом необходимости достижения поставленных целей? Не вступает ли эта цель в противоречия с внешнеторговой политикой России? Для ответа на эти вопросы обратимся к конкретному примеру – торговому сотрудничеству Российской Федерации и Китая, который выступает в качестве одного из основных стратегических, торговых партнеров России.

Ключевые слова: инновационная экономика, Китай, Российская Федерация, торговое сотрудничество, экономическое развитие

JEL: E00, F19

Направления долгосрочного развития страны с учетом вызовов предстоящего периода, основные цели и задачи долгосрочной государственной политики, охватывающие науку, технологии, структурные преобразования в экономике, а также приоритеты внешнеэкономической политики отражены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹. Для достижения этих целей федеральными органами исполнительной власти на период, определяемый правительством, были разработаны реализуемые в настоящее время государственные программы, одна из которых – инновационное развитие и модернизация экономики, ее переход на *инновационный путь развития*.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Необходимость этого шага в определенной степени затронута и в другом документе — в разработанном Министерством экономического развития РФ «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года». В нем отмечается, что в долгосрочной перспективе рост мировой экономики будет определяться темпами научно-технического прогресса, возможностями использования капитальных и человеческих ресурсов [1].

Попробуем разобраться, в какой степени стратегии и тактике достижения поставленных целей экономического развития государства *соответствует внешнеторговая политика России*. Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к конкретному примеру — торговому сотрудничеству с Китайской Народной Республикой (далее — КНР), на протяжении многих лет выступающей в качестве одного из основных торговых партнеров РФ.

Особенности торгового сотрудничества России и Китая

Доля КНР в совокупном товарообороте России ежегодно увеличивается. Согласно данным Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК) в 2013 г. данный показатель составил 11,3%, в 2015 г. — 13,1%, в 2016 г. — 15,4%, а в 2017 г. достиг 16,2% (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика показателей взаимной торговли РФ и КНР в 2012–2017 гг., в % к 2012 г.

Источник: составлено автором на основе уточненных данных департамента статистики ЕЭК по состоянию на 20.11.2018 г. [2].

Как показано на *рисунке 1*, в 2012–2014 гг. наблюдается стабильно высокий товарооборот между двумя государствами (более 87 млрд долл.) с последующим стремительным сокращением стоимостных объемов взаимной торговли в 2015–2016 гг. Это связано с общим снижением стоимостных объемов внешней торговли России с третьими странами, в том числе из-за осложненной внешнеполитической ситуации

и конъюнктуры мирового рынка, санкционной политики в отношении Российской Федерации и ее контрдействий, падения курса рубля в результате снижения цен на нефть. Но доля КНР во внешнеторговом обороте РФ *продолжала увеличиваться*. В 2018 г. его показатели в стоимостном выражении практически достигли уровня 2012 г. (99,4% к базисному году). За 6 лет экспортные поставки товаров РФ увеличились на 8,8%, а импортные сократились на 7,1%.

Необходимо также отметить многолетнюю устойчивую тенденцию *превалирования китайского импорта над экспортом* товаров из России. На *рисунке 2* показано, что в 2012 г. отрицательное сальдо составило 15 951,3 млн долл., в 2014 г. — 13 363,1 млн долл., а в 2017 — 9 140,3 млн долл., что свидетельствовало, в первую очередь, о недостаточной конкурентоспособности российских товаропроизводителей.

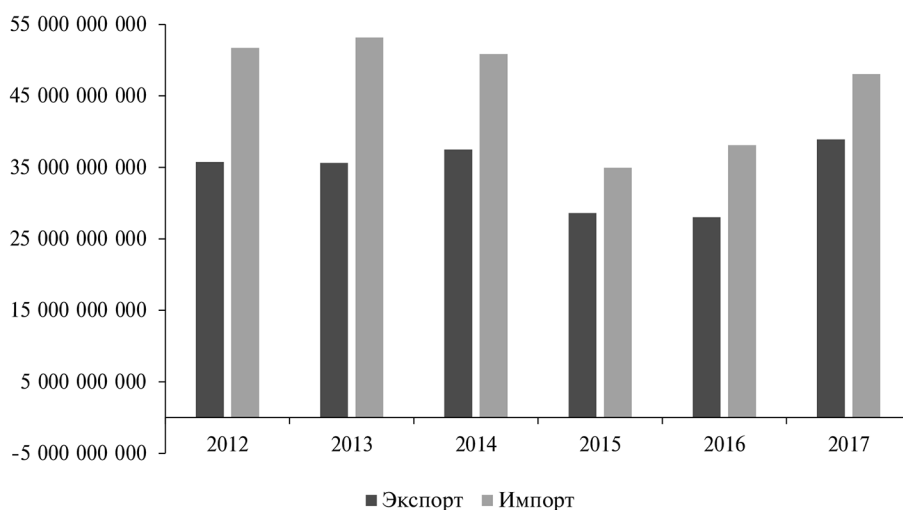

Рис. 2. Объемы экспорта и импорта России с Китаем в 2012–2017 гг. (в стоимостном выражении)

Источник: составлено автором на основе уточненных данных департамента статистики ЕЭК [2].

Однако, согласно предварительным данным Федеральной Таможенной службы России (далее — ФТС), в течение 2018 г. позиции РФ во взаимной торговле с КНР *укрепились*, а сальдо торгового баланса приобрело положительное значение (см. *табл. 1*).

Т а б л и ц а 1

Внешняя торговля России с Китаем в 2017–2018 гг., млн долл. США

Год	Экспорт	Импорт	Оборот
2017	37 054,6	48 039,1	85 093,7
2018	54 697,8	52 272,6	106 970,4

Источник: составлено автором на основе предварительных данных, опубликованных ФТС России [3].

В 2017 г. товарооборот Российской Федерации с КНР составил 85 093,7 млн долл. США. Из них экспорт — 37 054,6 тыс. долл., импорт — 48 039,1 млн долл. В 2018 г. объемы взаимной торговли по отношению к показателям 2017 г. увеличились: оборот в целом вырос на 25,7%, составив 106 970,4 млн долл., экспорт и импорт на 47,6% и 8,8% соответственно.

Согласно данным ФТС основными товарами российского экспорта в 2017–2018 гг. были товары группы 27 — «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные», 44 — «Древесина и изделия из нее; древесный уголь», 84 — «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части», а также иные группы, представленные в *таблице 2*.

Т а б л и ц а 2

Основные товары экспорта РФ в КНР за 2017–2018 гг.

№ п/п	Код ТН ВЭД	Наименование группы	Сумма (в млн долл. США)	
			2017	2018
1	27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	25 263,5	40 997,3
2	44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	3 265,2	3 554,4
3	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	1 536,2	1 499,3
4	03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	1 090,1	1 492,9
5	26	Руды, шлак и зола	1 042,0	1 394,7
6	74	Медь и изделия из нее	482,3	1 097,1
7	47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)	787,0	1 058,7
8	31	Удобрения	666,8	596,5
9	15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	244,7	369,9
10	12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	194,3	338,5

Источник: составлено автором на основе данных ФТС России [3].

Особый интерес вызывают товары 27 группы, доля которых в 2018 г. в российском экспорте в Китай достигла почти 75%, а объемы (в стоимостном выражении) по сравнению с 2017 г. увеличились на 62%, составив 41 млрд долл.

Основные товары, экспортируемые в КНР в разрезе товарных позиций таковы:

- 2709 — нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов;
- 2710 — нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых;
- 2701 — уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива.

В 2018 г. доля экспорта в Китай от совокупных объемов российского экспорта товаров товарных позиций 2709 — 27,2% или 35 113,7 млн долл., 2710 — 4,6% или 3599,3 млн долл., а товаров позиции 2701 — около 11% или 1870,8 млн долл. Также отметим, что стоимостный объем экспорта РФ в целом в 2018 г. составил 452 066,1 млн долл.: 49,6% (224 188,7 млн долл.) пришлось на товарные позиции 2701 (17 031,0 млн долл.), 2709 (129 049 млн долл.), 2710 (78 108,6 млн долл.).

Влияние внешнеторговой политики России на переход к инновационной модели развития

Несмотря на то, что в рамках внешнеэкономической политики особое место отведено участию в международном разделении труда (далее — МРТ), повышению глобальной конкурентоспособности ее экономики в долгосрочной перспективе, подразумевающим, в том числе, специализацию в МРТ на высокотехнологичных товарах и товарах с высокой степенью переработки, а также переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, сегодня *около 50% экспорта России по-прежнему занимает торговля углеводородами*. Эту особенность отражает и характер торгового сотрудничества РФ и КНР, где 75% российских экспортных поставок — товары 27 группы.

Обратимся также к 03 товарной группе — «Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные». В 2018 г. совокупный экспорт России товаров данной группы — 4282,4 млн долл. Из них экспортные поставки в КНР — 1492,9 млн долл. (увеличились на 40% по сравнению с 2017 г.). Товарная группа 03 (в рамках торговли с Китаем) представлена главным образом товарной позицией 0303 «Рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы товарной» — 1214,3 млн долл. Это 47,3% от всего стоимостного объема товаров товарной позиции 0303 (2569,1 млн долл.), экспортируемых Россией в 2018 г. Схожая ситуация с товарной позицией 0306 — «Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные». Ее объем — 230,6 млн долл. Это 19,5% от всего стоимостного объема экспорта товаров данной товарной позиции (1185,4 млн долл.).

В данном случае, с учетом постепенного ежегодного роста объемов российских экспортных поставок рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных (2016 г. — 3017,7 млн долл., 2017 г. — 3485,4 млн долл., 2018 г. — 4282,4 млн долл.) и значительной доли в них КНР (около 35%), можно сделать вывод, что развитие торгового сотрудничества России и Китая в данной сфере обеспечивает

конкурентоспособность российской рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках, но *мало способствует переходу государства к инновационному типу развития.*

Сравним структуру импорта России из КНР (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Основные товары импорта России из КНР в 2017–2018 гг.

№ п/п	Код ТН ВЭД	Наименование группы	Сумма (в млн долл. США)	
			2017	2017
1	85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	11 821,8	14 364,9
2	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	13 639,2	12 072,0
3	87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	1681,0	1918,7
4	64	Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	1646,1	1810,3
5	39	Пластмассы и изделия из них	1478,1	1765,9
6	95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	1373,5	1504,2
7	62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	1428,8	1503,0
8	73	Изделия из черных металлов	1209,0	1473,9
9	29	Органические химические соединения	1150,4	1371,8
10	90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	950,2	1101,1

Источник: составлено автором на основе данных ФТС России [3].

В 2017–2018 гг., в соответствии с данными ФТС России, она представлена, в первую очередь, товарами следующих товарных групп:

- 85 – Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности;
- 84 – Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части;
- 87 – Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части, и принадлежности, а также иные группы, представленные в *таблице 3.*

Стоимостный объем экспортных китайских поставок товаров группы 85 в РФ в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличился на 21,5%, составив 14,4 млрд долл. Доля товаров указанной товарной группы в совокупном импорте России из Китая в 2018 г. — 27,5%. Отметим, что стоимостный объем импорта России данных товаров в целом в 2018 г. — почти 30 млрд долл., где доля КНР — 48%.

Необходимо отметить товарную группу 87 — «Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности», стоимостные объемы импорта товаров (из КНР) которой в 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросли на 14,1%, составив 1918,7 млн долл. Из них товары товарной позиции 8708 «Части и принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705» — 1123,2 млн долл. (58,5%), 8703 «Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства» — 130,3 млн долл. (6,8%), 8704 «Моторные транспортные средства для перевозки грузов» — 110,7 млн долл. (5,8%). Добавим, что совокупный объем импорта России (в стоимостном выражении) товаров 87 группы в 2018 г. — 23742,5 млн долл., увеличился по сравнению с 2016 г. на 50,7%. Доля Китая за тот же временной промежуток выросла незначительно: с 7,6% в 2016 г. до 8,1% в 2018 г.

В 2018 г. объемы импорта средств наземного транспорта (товарная позиция 8703) по сравнению с 2016 г. *увеличились на 20,3%*, составив 7261,0 млн долл., при том, что Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г.² предусматривает замедление роста импорта с учетом потенциала переориентации внутреннего спроса на товары отечественного производства, которые должны были затронуть в том числе автомобилестроение. Однако пока рано делать однозначные выводы о неуспехе импортозамещения в данной сфере, поскольку реализуется программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», в частности подпрограмма «Развитие транспортного и специального машиностроения», которая продлится до 2024 года³.

Таким образом, взаимная торговля России с Китаем как с одним из важных, стратегических партнеров, наглядно отражает противоречивость внешнеторговой политики РФ по отношению к инновационным приоритетам государственной политики в сфере экономического развития.

Так, на данном этапе мы видим сохранение преимущества за экспортными поставками товаров товарных позиций 2701, 2709, 2710, 2711. С одной стороны, это противоречит основному принципу внешнеэкономической политики России, а именно — перевод экономики на инновационный путь развития, т.к. доля товаров 27 группы

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 328 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”».

ТН ВЭД по-прежнему составляет более 50% в экспорте РФ в третьи страны и 75% в экспортных поставках в КНР. С другой стороны, указанное отражает стремление России удержать лидирующие позиции на мировом рынке энергоносителей.

Иная ситуация с государственной программой «Развитие рыбохозяйственного комплекса»⁴, являющейся документом стратегического планирования. Учитывая постепенное ежегодное наращивание Россией экспортных поставок рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных, а также доли в них КНР порядка 35%, можно говорить о том, что торговые отношения двух исследуемых государств в этой сфере в том числе способствуют реализации вышеупомянутой программы, а также достижению приоритетов и целей государственной политики.

Что же касается импорта товаров 87 товарной группы, занимающих одну из лидирующих позиций в китайских поставках в РФ, то их доля в совокупном российском импорте товаров данной группы невысока — 8,1%. Тем не менее, необходимо отметить ежегодно растущие объемы (в стоимостном выражении) закупок Россией средств наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава. В данном случае Концепция признает конкурентное отставание гражданских высоко- и среднетехнологичных отраслей, в том числе автомобилестроения⁵. Поэтому она предусматривает активные усилия по стимулированию развития двойных технологий, технологического обновления массовых секторов экономики, включая автомобилестроение, транспортное машиностроение и станкостроение, которые имеют решающее значение для повышения среднего технологического уровня промышленности и импортозамещения).

Таким образом, рассматривая внешнюю торговлю Российской Федерации на примере с КНР, учитывая долю углеводородов в структуре товарооборота страны, динамику стоимостных показателей экспорта и импорта России в целом и товаров отдельных позиций, можно сделать вывод, что проводимая *внешнеторговая политика РФ противоречит экономическим ориентирам государства*, не способствует переходу к инновационной модели экономики. Чтобы переломить сложившуюся ситуацию, требуется модернизация отраслей промышленности и торговли. Государством в настоящее время предпринимаются подобные попытки, в том числе путем внедрения инновационного фактора в различные сферы, что отражено в государственных программах, имплементация которых в настоящий момент продолжается, и давать оценку итогов их реализации преждевременно.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 314 (ред. от 27.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие рыбохозяйственного комплекса”».

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России).
2. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx (дата обращения: 03.02.2019).
3. Официальный сайт ФТС России. URL: <http://stat.customs.ru/analytics/saw.dll?Answers&SubjectArea=%22%20%94%20%be%20%81%20%82%20%83%20%bf%20%20%a2%20%a1%20%92%20%a2%22> (дата обращения: 23.02.2019).
4. Официальный сайт «Государственные программы Российской Федерации. Портал госпрограмм РФ». URL: <https://programs.gov.ru/Portal/site/index> (дата обращения: 03.03.2019).

A CONTRADICTION OF THE FOREIGN TRADE POLICY AND THE STRATEGY FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

To maintain the status of global power in today's modern world economy the Russian government strives to build an innovative economy as well as to achieve certain goals in social and economic development. This goal is reflected in «The long-term strategy for social and economic development of the Russian Federation until 2020» (the Strategy) and special government programs. Do's the currently implemented by the Russian government economic policy taking into account the necessity for achieving goals? Isn't there a contradiction with the Russian foreign trade policy? To answer these questions let's have a look at the Russian foreign trade with China, which is one of the most important strategic and trade partner of Russia.

Keywords: China, cooperation, Russian Federation, socio-economic, strategy, trade

JEL: E00, F19

Дата поступления — 03.07.2019 г.

МАТРЕШИНА Дарья Егоровна

аспирант;

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / проспект Вернадского, 82, г. Москва, 119571.

e-mail: Dama2312@yandex.ru

MATRESHINA Daria E.

postgraduate;

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration / 82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571.

e-mail: Dama2312@yandex.ru

Для цитирования:

Матрешина Д. Противоречивость внешнеторговой политики и стратегии экономического развития Российской Федерации // Федерализм. 2019. № 4. С. 202–210.